

М.Ю. Гребенкин, А.Н. Бикташева

СОЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ПОЛИЦИИ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CREATION OF KAZAN POLICE AND THE EARLY YEARS OF ITS ACTIVITY

Введение: целью отраженного в статье исследования на основе анализа комплекса законодательных и делопроизводственных материалов XVIII – начала XIX вв. является реконструкция возникновения полицейского аппарата в Казанской губернии.

Материалы и методы: источниками данной работы стали правовые акты из Полного собрания законов Российской империи (XIX в); документы Российского государственного исторического архива, Национального архива Республики Татарстан. Методология исследования базируется на общенаучных принципах историзма и системности. Использовались историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы и источниковедческие методы проверки достоверности и репрезентативности источников.

Результаты исследования: анализ нормативных и архивных источников позволил предложить считать датой создания казанской полиции 23 апреля 1733 г., проследить процесс ее развития в XVIII – начале XIX вв., определить сферы взаимодействия казанской полиции с центральными органами власти.

Обсуждение и заключения: в XVIII – начале XIX вв. была заложена основа организации казанской полиции и определены ее функции, компетенция и положение в системе государственных органов. Была создана городская и сельская полиция, полицейская служба стала гражданской, выявились основные проблемы ее развития. Основные вопросы организации губернской полиции Казани решали лично императоры.

Ключевые слова: органы губернской полиции, Российская империя, Казанская губерния, Министерство внутренних дел, губернаторы

Для цитирования: Гребенкин М.Ю., Бикташева А.Н. Создание казанской полиции и первые годы ее деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 8, № 4. С. 8 - 13. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8535.

Introduction: the goal of the research basing on the analysis of the range of legislative and documents of management and record keeping materials of the XVIII – beginning of the XIX centuries is reconstruction of the police apparatus appearance in Kazan Governorate.

Materials and Methods: the sources of the work are legal acts of Complete Collection of Laws of the Russian Empire of the XIX century, documents of the Russian State Historical Archive, the National Archives of the Republic of Tatarstan.

Methodology of the study is based on the general scientific principles of historicism and systematic nature. Historical and genetic, comparative-historical, typologic- historical methods and methods of research of the sources of validation and representativeness of the sources are used.

Results: the analysis of regulatory and archive sources allows to suggest that April, 23 1733 is the creation date of Kazan police, trace the historical of its development in XVIII – beginning of the XIX centuries, determine the spheres of interaction of Kazan police and central authorities.

Discussion and Conclusions: basis of the organization of Kazan police in XVIII – beginning of the XIX centuries was laid, its functions, competence and position within the Government were determined. Urban and rural police were created, Police Service transformed into civic, the main challenges of its development became apparent. The Emperors particularly decided the main issues of organization of the County Police.

Key words: the authorities of the provincial police, the Russian Empire, Kazan province, the Ministry of internal Affairs, governors

For citation: Grebenkin M.YU., Biktasheva A.N. Creation of Kazan Police and the Early Years of its Activity// Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2017. V. 8, №4. P. 8-13. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8535

Введение

История органов государственного управления является одной из самых востребованных в проблематике историко-правовой науки. Особое место в изучении государственного аппарата занимают исследования структуры и деятельности полицейских органов. Закон «О полиции» положил начало реформированию органов внутренних дел Российской Федерации. Изменения, которые сегодня происходят в системе правоохранительных органов, требуют детального изучения предшествующего опыта их функционирования.

Казанская губерния являлась достаточно типичным регионом в плане отображения основных черт состояния и развития полицейских органов. По показателям, характеризующим вопросы полицейской службы в Казанской губернии, можно судить о местной полиции Российской империи в целом. Изучение историографии темы показало сходство процессов, протекавших в период становления полиции в Казани и в других регионах.

Хронологические рамки исследования ограничиваются XVIII – XIX вв. Именно в этот период происходило становление и развитие полицейских органов в России, были заложены основные направления их деятельности.

Целью исследования является реконструкция становления и развития полицейского аппарата Казанской губернии на основе анализа комплекса законодательных и делопроизводственных материалов XVIII – начала XIX вв.

Обзор литературы

История полиции на местах долгое время не являлась объектом изучения. Некоторые сведения о деятельности казанской полиции можно было найти у местных краеведов. Так, М. Пинегин рассматривал деятельность губернатора А.П. Волынского, при котором была предпринята первая попытка учреждения полиции в Казани [1].

На современном этапе важным новшеством стало изучение истории правоохранительных органов на местах. В основном история казанской полиции представлена в научных статьях, посвященных юбилеям МВД, в тезисах научных конференций и исторических очерках, которые носят обобщающий характер. Среди них можно выделить работу Л. В. Расческовой,

написавшей общую картину полицейской системы Казанской губернии [2]. Краткие очерки по истории казанской полиции можно обнаружить в таких юбилейных изданиях, как «На страже порядка» [3], «Уголовный розыск Республики Татарстан. Страницы истории» [4]; в работе Л. Г. Халиулиной «Летопись следствия» [5]. Становление, развитие, структура и функции полиции Казанской губернии были рассмотрены в историческом очерке «Страницы истории казанской полиции» [6]. Несмотря на многообразие публикаций, развитие и функционирование полицейских органов в Казанской губернии пока не получили должного отражения в исторической науке.

Материалы и методы

Источниками данной работы являются нормативные правовые акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи (в трех собраниях)¹, касающиеся провинциального аппарата полиции. Нами были рассмотрены «высочайшие указы и повеления» утвержденные императором, Государственным советом, Комитетом министров и Правительствующим сенатом, связанные с полицейскими органами, их деятельностью, кадровым и материальным обеспечением. Выявление этой группы источников было осуществлено фронтальным методом просмотра Полного собрания законов Российской империи. Особенно интересны документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге (выявлены и проанализированы фонды Министерства внутренних дел) и в Национальном архиве Республики Татарстан.

Методология исследования базируется на общенаучных принципах развития, взаимосвязи, историзма и системности. Из числа общеисторических методов нашли применение историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, а также специальные источниковедческие методы проверки достоверности и репрезентативности источников.

Результаты исследования

25 мая 1718 г. указом Петра I в г. Санкт-Петербурге была введена должность генерал - полицмейстера². Первоначально полицейские органы были учреждены в столицах – в Петербурге в 1718 г. и в Москве в 1722 г.

Первые упоминания о деятельности казанской полиции гласят, что в начале XVIII века в городе убий-

¹ Полное собрание законов Российской империи. В 45 т. (далее - ПСЗ РИ). СПб., 1830.

² ПСЗ РИ. Собр. I. Т. V. № 3203.

ства были настолько часты, а грабежи так обычны и наглы, что после заката солнца обыватели боялись выходить из домов; уличного освещения не было; по городу стаями бродили собаки, которые бросались на прохожих; в пригородных слободах скрывались любители чужой собственности, по ночам совершавшие настоящие набеги на город.

По императорскому «Наказу» от 1728 года губернаторы совмещали высшие исполнительные, судебные и полицейские должности. Деятельность казанского губернатора (в 1725-1731 гг.) Артемия Петровича Вольнского выразилась именно в самостоятельной попытке организации полиции¹. Он в 1728 году закрыл кабаки и дома терпимости, назначил караулы и устроил на улицах «рогатки» (ночные заграждения) – ловили воров, разбойников, беглых и беспаспортных. Всех бродячих собак было велено истребить. Караулы забирали подозрительных людей в полицию, там производилось предварительное дознание – «подлых людей», виновных в тяжких преступлениях, отсылали для следствия и суда в губернскую канцелярию, а попавшиеся в «малых винах» немедленно в полицию получали наказание, часто жестокое: били «кошками» (многохвостыми плетьюми) и батогами (тонкими палками)².

Полиция самостоятельно определяла меры наказания за малозначительные правонарушения: хождение в кабак и по улице в «неуказанные часы»; пьянство; продажу испорченного продовольствия; держание в доме не имевших паспортов людей; топление печей летом. Профессиональной полиции еще не было: ее обязанности исполняли прикомандированные военные – воинская команда во главе с офицером-полицеймейстером.

Непосредственно создание казанской полиции относится к 23 апреля 1733 г., когда был утвержден указ Анны Иоанновны о формировании полиции в 23 городах, в том числе и в Казани. Была учреждена должность полицмейстера с подчиненной ему полицейской канцелярией; он назначался из офицеров местного гарнизона в чине капитана. Полицеймейстеру подчинялась команда из унтер-офицеров, капрала и 8 рядовых солдат. В указе Императрицы говорилось, что в городах Поволжья, в т.ч. в Казани, «летом из-за великой теплоты и нечистоты наблюдается в воздухе вредительный и язвительный смрад», и главной задачей полиции является борьба с антисанитарией, «чтоб от того жителям бедства не учинилось»³.

Император Павел I продолжил реформирование полиции, которое касалось и Казанской губернии. Он

удовлетворил просьбу об увеличении численности казанской полиции. Указом от 19 декабря 1797 г. «Об учреждении полиции в городе Казани» был учрежден институт квартальных надзирателей⁴, а 28 апреля 1798 г. Павел I утвердил доклад Сената «О разделении полиции Казани на две части и о жаловании чинам и служителям», согласно которому город делился на два полицейских участка во главе с частными приставами. В штат полиции города вводились уголовные и гражданские приставы, которые подчинялись непосредственно полицмейстеру⁵.

Формирование штата полиции требовало и обеспечения его содержания. Так, 14 мая 1799 г. был учрежден «Примерный штат по губерниям градским полициям». Согласно данному документу начальником полиции был военный комендант или городничий с жалованием 360 руб. в год, в помощь которому назначался полицмейстер с жалованием в 300 руб. В каждой части утверждались частный пристав с жалованием в 200 руб. в год и квартальный надзиратель (120 руб.). На содержание и покупку лошадей выделялось 400 руб. в год и на другие необходимые нужды 1000 рублей в год.

Казанская полиция, по решению Сената от 21 августа 1798 года, была разбита на 3 «полицейские части», состоящие из 3 «съезжих палат» и 12 кварталов. В кадровом отношении она состояла из полицмейстера, 3 частных приставов, 12 квартальных надзирателей, 10 канцелярских служителей, 1 прапорщика, 1 брандмейстера, 6 унтер-офицеров (3 конных, 3 пехотных), 48 рядовых (по 24 конных и пехотных) – всего 82 человека. Средствами передвижения для них являлись 27 драгунских лошадей под седлами. В разных частях города располагались 29 полицейских «будок» (своеобразные опорные пункты). Здесь круглосуточные караулы несли привлеченные к этой службе горожане: 23 сотских, 21 пятидесятский, 99 десятских, 110 караульщиков и 10 трубочистов. Казанский губернатор просил добавить 70 человек в качестве постовых полицейских к «будкам» и пожарный инвентарь [7].

Особую ценность представляет «Список именной о чинах, состоящих в штате Казанской градской полиции на 12 февраля 1800 г.», сохранивший фамилии и ранги полицейских служащих Казани. Согласно ему должность полицмейстера исполнял тогда коллежский асессор Бышковский, частными приставами значились: в 1-й части – коллежский асессор Фишер, во 2-й части – коллежский асессор Суров, в 3-й части – титулярный советник Столбовский. Квартальными надзирателями служили титулярный советник Зеле-

¹ Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. С-Пб, 1890. С. 50

² Там же. С. 226.

³ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. IX. № 6378.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 18285.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 18506.

новский, коллежский секретарь Иванов, губернский секретарь Логинов, городской секретарь Петров, губернский секретарь Федерман, провинциальный секретарь Иванов, городской секретарь Козьмодемьянцов, коллежский секретарь Мордвинов, городские секретари Мисников и Крахоткин, коллежский регистратор Семенов.

Ревизоры из Сената М.Г. Спиридов и И.В. Лопухин сделали заключение: «Осмотрев казанскую полицию во всех ее видах, и все, относящееся к тишине, спокойствию и зависящему от нее порядку в городе, что составляет главное ее достоинство, нашли в хорошем весьма состоянии... Похваляем также добрые труды и усердное расположение к наилучшему исполнению своей должности господина полицмейстера; надеемся, что и все чиновники полицейские всегда будут соответствовать важности звания своего и прилежностью к делу и честностью, которых всякое частное нарушение наносит вред целому доброй полиции». Отмечая заслуги казанского губернатора по поддержанию порядка в городе, ревизоры присоединились к его просьбе расширить штат полиции¹.

В истории создания МВД и реформировании местных органов власти заметную роль сыграл так называемый «казанский инцидент», связанный с полицией под управлением казанского военного губернатора П.П. Пущина. Попытки в России были формально отменены по указу 27 сентября 1801 г. после скандального дела в Казани, которое стало для императорской власти одним из поводов всерьез, на деле, заняться введением министерской системы управления страной. В 1801 году Александру I доложили, что казанская полиция в подчинении П.П. Пущина прибегает к истязаниям и жестоким пыткам в ходе следствия с целью получения признаний вины от обвиняемых в преступлениях. Для расследования дела в Казань был отправлен флигель-адъютант барон Альбедиль, который удостоверился в справедливости жалоб. П.П. Пущин был отдан под суд по делу мещанина Яковлева, взятого по подозрению в поджогах и под пытками вынужденного признать свою несуществующую вину, следствием чего был приговор его к смертной казни, уже приведенный в исполнение.

О событиях писали С.М. Шпилевский [8], Н.П. Загоскин [9], Н.Ф. Дубровин [10], они получили отражение на страницах многотомного издания по истории военного министерства [11]. Сенатское дело – «О суждении бывших в Казани губернаторов: военного – Пущина и гражданского – Муханова, губернского прокурора Княжевича и присутственных тамошней Уголовной Палаты, Городского Магистрата и Полиции за бесчеловечные к подсу-

димым пытки» – представляет собой фолиант объемом в 584 листа².

Эти события в Казанской губернии стали причиной издания императором Александром I указа Сенату от 27 сентября 1801 г., который запрещал употребление полицией при дознании и следствии каких бы то ни было истязаний, «допросов с пристрастием», под страхом кары. В нем говорилось: «Император изъявляет желание, чтобы само наименование «пытка», стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной»³. Не случайно эти события совпали с принятием Александром I окончательного решения о создании в России министерской системы, при которой деятельность губернаторов и полиции должна была попасть под строгий контроль МВД.

Другим, хотя и несколько юмористическим, поводом, подтолкнувшим нерешительного императора к ответственным практическим шагам, стал эпизод с назначением казанским гражданским губернатором (1801 – начало 1802 гг.) и руководителем полиции Александра Александровича Аплечева, бывшего Санкт-Петербургского обер-полицмейстера, который был снят со своей должности в столице за увлечение карточной игрой. В.П. Кочубей и П.А. Строганов, входившие в «кружок молодых друзей Александра I», давно подталкивали императора к реформе исполнительной власти, к передаче части функций императора особым органам, построенным по принципу единоначалия и личной ответственности руководителя (министра) перед монархом. Шутки ради они подали на подпись царю бумаги, согласно одной из которых Аплечев снимался с должности обер-полицмейстера за свои проступки, а по другой – назначался казанским губернатором. Самодержец физически не мог даже просто просматривать все поступавшие к нему официальные бумаги и подписал их не читая. Когда же после официальной публикации указов он с удивлением узнал о том, что Аплечеву «за вину – награда», «молодые друзья» объяснили свою шутку стремлением продемонстрировать царю, что он не может более отвечать за все в стране сам, должен разделить часть своих обязанностей с министрами, чьи обязанности и ответственность должны быть четко определены.

8 сентября 1802 года Манифестом императора Александра I было образовано 8 министерств, самым большим и многофункциональным стало Министерство внутренних дел. В Манифесте подчеркивалась личная ответственность министра за состояние дел во вверенном ему ведомстве. Во главе губерний стояли губернаторы, под их руководством действовал аппарат полиции. Губернато-

¹ Российский государственный исторический архив (далее - РГИА), Ф. 1537. Оп. 1. Д. 44. Л. 53, Л. 57.

² РГИА. Ф. 1345. Оп. 98. Д. 755.

³ ПСЗ РИ. Собрание I, № 20022.

ры попали в подчинение Министерству внутренних дел.

10 марта 1803 г. Александром I был лично утвержден подготовленный за подписями В.П. Кочубея и министра юстиции, нашего земляка-казанца Г.Р. Державина первый после создания МВД «Штат казанской полиции по общему примерному составлению»¹. Начальником казанской полиции являлся военный комендант, а в помощь ему назначался полицмейстер. Город в административно-полицейском отношении разделялся на три части. Полицией должны были управлять полицмейстер, три частных пристава, определенные в части города; и по два ратмана (выборные от ремесленников и купцов) от Городового Магистрата на каждую часть. Каждая полицейская часть делилась на два «квартала», куда назначались квартальные надзиратели. Таким образом, руководящий штат полиции составлял всего 17 человек, без учета канцелярских служащих, численность которых не определялась, но ограничивалась суммой «на канцелярские расходы» в размере 580 руб. на город в год.

Полицейстер получал жалованье 600 рублей в год, частный пристав – 300, квартальный надзиратель – 200. Ратманы, как выборные от горожан, казенного жалованья не получали. Все расходы на полицию были определены в 3.280 рублей в год (губернатор в то время получал 3000 рублей в год)².

Для полицейской службы при губернской роте дополнительно создавалась воинская команда из 12 драгун при одном унтер-офицере, с жалованьем и содержанием в амуниции и провианте из городских доходов на уровне других чинов, состоящих в губернской роте. Возможно, первым казанским полицмейстером в период после создания МВД следует считать бывшего служащего Санкт-Петербургской полиции Низякова, о назначении которого на эту должность «как человека, ему по полиции Санкт-Петербурга известного» с января по декабрь 1802 г. просил министра казанский губернатор А.А. Аплечеев³.

С 19 сентября 1802 г. начинается постоянная деловая переписка между министром внутренних дел и казанскими губернаторами, которая касалась самых разных сторон жизни Казанской губернии. В сведениях

«по полиции» требовалось сообщать о «скопищах и собраниях» в городах, где «примечено было тайное противозаконное намерение, непозволенная связь или предмет политический», о запрещенных играх, развратных сборищах, о появлении «возмутительных и безбожных книг», о подозрительных людях.

Немало внимания уделялось в переписке МВД и губернатора работе казанской полиции. Указывалось, что «государь император нашел, что во многих городах полиция не имеет должного наблюдения за опрятностью и чистотой, посему градской полиции за чистотой и опрятностью строжайше наблюдать» и осуществить для этого семь мероприятий⁴.

Первый министр юстиции Г.Р. Державин выступал против нарушений законности, когда полицейский исправник Назаров в Казанской губернии «чинил с крестьян противозаконные сборы и лихоимства». Министр требовал от губернатора: «Удалите тотчас с должности и предайте строжайшему по закону осуждению, поступите по точной силе закона»⁵.

Обсуждение и заключения

Анализ нормативных и архивных делопроизводственных источников позволил определить дату создания казанской полиции, проследить процесс ее развития в условиях XVIII – начала XIX вв. после создания Министерства внутренних дел в 1802 г., определить сферы взаимодействия местной полиции с центральными органами власти, выявить основные проблемы, которые были характерны для развития губернской полиции Казани.

Процесс становления полиции Казанской губернии продолжался почти сто лет. В XVIII веке была заложена основа организации полиции и определены ее функции, уточнены ее компетенция и правовое положение в системе государственных органов. Была создана городская и сельская полиция, принявшая характерные для России черты.

В начале XIX века на смену Управе благочиния в губернский центр приходит полицмейстер со штатом полицейских служащих. Происходит разделение армии и полиции по указу от 1 августа 1800 года: полиция теперь подчинялась гражданскому ведомству⁶, а все вопросы по реорганизации полиции в губерниях контролировал лично император.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. С-Пб., 1890; репринтное издание. Казань, 2005.
2. Расческова Л.В. Два века на страже порядка: из истории полиции Казани и Казанской губернии // Kazan-Kazanь. 2002. № 6. С. 15

¹ Национальный архив Республики Татарстан (далее - НАРТ), Ф. 2, Оп. 1, Д. 5, Л. 114.

² НАРТ, Ф. 2, Оп. 1, Д. 5, Л. 117.

³ НАРТ, Ф. 2, Оп. 1, Д. 3; Ф. 1, Оп. 1, Д. 3, Л. 328.

⁴ НАРТ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 3 А, Т. 2, Л. 16.

⁵ НАРТ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 3, Л. 109.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVI. № 19502.

3. На страже порядка: кн. 1. Казань, 1997.
4. Уголовный розыск республики Татарстан. Страницы истории. Казань, 1998.
5. Халиуллина Л.Г. Летопись следствия. Казань, 1998.
6. Бикташева А.Н., Гребенкин М.Ю., Миронов С.Н. Страницы истории казанской полиции: исторический очерк. Казань, 2017.
7. Бойкеева С.Е. Кадровое обеспечение полицейских органов в Российской империи (историко-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 2001.
8. Шпилевский С.М. Заботы императора Александра I о Казани // Ученые записки Казан. ун-та. 1878. Т. 14, №. 1. С. 3–7.
9. Спутник по Казани / под ред. Н.П.Загоскина. Казань, 1895. С. 169 – 176.
10. Дубровин Н.Ф. Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина. 1899. Т. 99, № 8. С. 242 – 244.
11. Столетие военного министерства, 1802-1902. СПб., 1904. Т. 2, кн. 2. С. 399 – 404.

REFERENCES

1. Pinegin M. Kazan' v ee proshlom i nastoyashchem. S-Pb., 1890; reprintnoe izdanie. Kazan', 2005.
2. Rascheskova L.V. Dva veka na strazhe poryadka: iz istorii policii Kazani i Kazanskoj gubernii // Kazan-Kazan'. 2002. № 6. S. 15
3. Na strazhe poryadka: kn. 1. Kazan', 1997.
4. Ugolovnyj rozyask respubliky Tatarstan. Stranicy istorii. Kazan', 1998.
5. Haliullina L.G. Letopis' sledstviya. Kazan', 1998.
6. Biktasheva A.N., Grebenkin M.YU., Mironov S.N. Stranicy istorii kazanskoj policii: istoricheskij ocherk. Kazan', 2017.
7. Bojkeeva S.E. Kadrovoe obespechenie policejskih organov v Rossijskoj imperii (istoriko-pravovoj aspekt) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk, 2001.
8. SHpilevskij S.M. Zaboty imperatora Aleksandra I o Kazani // Uchenye zapiski Kazan. un-ta. 1878. Т. 14, №. 1. S. 3–7.
9. Sputnik po Kazani / pod red. N.P.Zagoskina. Kazan', 1895. S. 169 – 176.
10. Dubrovin N.F. Russkaya zhizn' v nachale XIX veka // Russkaya starina. 1899. Т. 99, № 8. S. 242 – 244.
11. Stoletie voennogo ministerstva, 1802-1902. SPb., 1904. Т. 2, кн. 2. S. 399 – 404.

Об авторах: Гребенкин Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: mikegreben@mail.ru

Бикташева Алсу Назимовна, доктор исторических наук, профессор Школы исторических наук факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
e-mail: abiktasheva@hse.ru

© Бикташева А.Н., 2017

© Гребенкин М.Ю., 2017

About the authors: Grebenkin Mihail YU., Senior Lecturer of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of Kazan Law Institute of MIA of Russia

Biktasheva Alsu N., Doctor of Historical Sciences (Higher Doctorate), Professor of the School of History of the Faculty of Humanities of National Research University Higher School of Economics

Статья получена: 15.12.2017. Статья принята к публикации: 18.12.2017.

Статья опубликована онлайн: 20.12.2017.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов

Гребенкин Михаил Юрьевич – архивные изыскания в Национальном архиве Республики Татарстан (г. Казань); обзор состояния изученности темы (историографический анализ), написание основного текста статьи с итоговым редактированием; формулирование основных выводов.

Бикташева Алсу Назимовна – архивные изыскания в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург); источниковедческий анализ документов текущего делопроизводства Министерства внутренних дел Российской Федерации; написание основного текста статьи с итоговым редактированием; оформление справочно-библиографического аппарата.